

КОЛОНКА НАШИХ СОБОКРОВ

* **ОКТЯБРЬ И УЗБЕКСКОЕ ЯЗЫК** — тема научной сессии, проведенной в Ташкенте Государственным университетом Узбекистана и Институтом искусствоведения имени Кавкази.

* **ПРЕОБРАЗОВАННИЙ** из бывшего музыкального драматического театра Мавританский театр музыкальной комедии, постановка спектакля «Айман Шалом». Исполняют Абулхан Шайхоньев, Ханушова Асия, Абулханова Регина.

* **МУЗЕЙ БОЕВОЙ СЛАВЫ** Государственного университета Республики Беларусь имени Лодыженского в Гомеле. Реплика боя на Сапран-горе, у развала Дубосека, на земле героя-героини Общества имени товарища Сталина.

СЕЛЬСКИЙ клуб. Как он, каким надлежит ему быть? Я учительница, большинство моих учеников живет в деревне. И мне хочется взглянуть на клубные проблемы именно с позиции своей профессии.

За последние пять-шесть лет наши «В» и «Б» классы сильно переменялись. Стали куда болей активными, самостоятельными, работоспособными. По внешнему облику уже не сразу отличишь сельских от городских мальчишек: широкое плечо, длинные шерстяные куртки, подбитые сапожки, короткие стрижки, с медными вместо традиционных носовых колец, светлые лица. Многие из них — прекрасные музыканты, артисты, спортсмены.

КАК РАСКОЛДОВАТЬ КРУГ?

Светлана КУРЫЛЕВА, учительница

люди — очки. Но раньше ни уголок, ни силуэт не было бы оставлено на их лицах, все, кому нудно, ходят в очках.

Но что важнее всего, — изменился внутренний облик сельских учеников. Они читают журналы (в селах, как правило, есть небольшие библиотеки), они смотрят все фильмы, танцуют моднейшие танцы, поют самые новые песни, им знакомо имя Минько Теодоравича, с именем можно обсуждать телевизионную передачу и спектакль областного театра.

И все же... Все сказанное — лишь небольшое вступление в глаголом разговоре. Как участвует клуб культуры в судьбе сельской молодежи?

Большая часть домов культуры построена по типовым проектам. В них просторно, два зала — зрительный и танцевальный, библиотека (пусть и очень скромная), стационарная киноустановка, телевизор в фойе, билльярд, настольный теннис. Конечно, не везде так. Есть клубы, размещенные в обычной деревенской хате со скрипящим полом и потемневшими балками,

стены прибрежая к своей родной избе. Их глаза так блестящие, а голоса звучат так восторженно, что мне очень захотелось уметь все самой.

И вот в В. Войской. Длинная, предельная деревня с приспаванным снегом дворовыми домами, с заливными садами, со столбами, на которых доторажили, и где дождались разноцветные ладоницы — остатки праздничной иллюминации.

Дом культуры действительно хорош — опрятный, уютный, теплый. Заведующий действительно очень молодой, год назад пришел из армии. Он хочет быть предельно точным и саморитичным и скрупулезно перечисляет все сделанное и делемое за этот год. Несколько раз удачно выступил самодеятельство (в основном учителя и ученики местной школы), летом работали ансамблем (приказание сделать студентам, приехали со спектаклями артисты Восточного драматического театра и Жиготского театра музыкальной комедии. Ну, а в остальные вечера — кино, благо билеты дешевые, телепередачи, свежие газеты, билльярд.

Иногда приходится сталкиваться с проблемой: как привлечь к деятельности сельских ребят? В клубе нужен специалист, удерживать и предоставлять работу А. А. Лещинскому. Недавно распахивает он, провозили на личном шифере дядю Гришу. Как гришу по этому случаю всем колхозом песню! Вот тогда открылись певческие таланты! Мало-мало, опытный хор-вокалист с именем бы работать — только удовольствие. И деревенские девушки, вместо того чтобы корчить вечер с парнями в рубчике, приходят на встречи с парнями и не спеша отправляются на репетицию, а за ними — и жены. Как отразилось бы это на детях, на каком уроке, в каком суждении бы почувствовались?

Но пока что музыкальные руководители в предпринимчиво стараются привлечь ребят в клуб, чтобы помочь подготовиться к какой-нибудь да концерту. Скольких хлопот это стоит заведующему домом культуры! И председатель — он, слава богу, уже понял, что от клубных успехов зависит настроение колхозника, в конечном счете

народу в клубе мало, что ты считаешь, а ведь суббота — время, когда надо сделать. Справиться обо всем; довелось ли работать? Есть ли ощущение, что клуб — дело всей жизни? Хотят ли шестидесяти пяти рублей в минуту? Парень отгадает дипломатично, но потом признается, что давно уже готовился в институт, по совершенно не клубному профилю. Почему же не в клубе? Почему же не в клубе? Почему же не в клубе?

Парень пошел, клуб нужен человеку, владеющий хоть какими-нибудь музыкальными инструментами, знакомый и с работой режиссера, и с работой балет-

престиг колхоза, — готов платить также угоду деньгу. И кто этим умело пользуется. Ведь среди музыкантов тоже есть свои шайбины.

Колхоз давно ищет своего собственного, постоянного клубного работника, такого же, как, например, агроном или зоотехник. А. А. Лещинский сказал мне, что вместе с сельсоветом готов платить специалисту 120 рублей в месяц. Если же он захочет давать уроки («Женщины массы»), 150—170 рублей в месяц ему обеспечены. Кажется бы, выпуская культурно-просветительские или музыкальные школы, привлекать весьма скромной

стипендией, жившему несколько лет, в лучшем случае, в общешкольной, в то и сшивавшему угол в частную, получать ежемесячно такую зарплату, поселиться в хорошем квартале (строительство четырехквартирного дома с водопроводом и паровым отоплением запланировано в колхозе на 1968 год), работать в прекрасных домиках культуры — куда как заманчиво!

Будем объективны до конца: учителя в деревне немногие, комбинат бытового обслуживания состоит всего из двух мастеров — сапожника и швейной, и работают они посредственно. Парикмахерский нет. Заболел бы — до врача добираться 12 километров в переполненном автомобиле. Но это бы полбеды. Сколько душевного силы, сколько энергии, сколько неуверенности требуются от музыкального руководителя, чтобы создать настоящий творческий коллектив! Даже если далеко не загнать, а как проработать, чтобы приносить радость, танцевать, играть в пьесе у десятка людей! И это не пышная фраза. Трудно ведь допустить, что кто-нибудь из выступавших на сцене

деятельности притянули на аркане. Неудобно, судя убеждению, может быть, такое объяснение — а уж и не знаю, что еще.

А может быть, и нет ее, самостоятельной проблемы сельского клуба? А есть, общела, единая проблема культуры села, культурного роста. Так и следует о ней говорить, так — комплексно — ее и решать.

Мы говорили о недостатке кадров. Но не только клуб имеет эту ахилесову пятку. Деревне не хватает специалистов любого профиля, с дипломом, а главное, с достаточной квалификацией. Не хватает инженеров, агрономов, зоотехников, учителей. Да, да, учителей. Там нет преподавателей физики, тут — математики, катастрофа с учителями иностранного языка. Мало кто из сельских школьников выдерживает приемные испытания. Я чуть не начал последнюю фразу с призывом «позаботься». Но трудно сказать, где тут причина, а где следствие. Правильнее — круг, заколдованный круг.

Утром собирался домой из Войской, я видела, как вылезли из автобуса человек пятнадцать женщин и зашевелили в маленькой деревеньке, но нарядно раскрашенной церквушке. Поп, а может, и дьячок, ликующие ушли в колокола. Это были матери и бабушки моих учеников. И я подумала, что почти в каждой деревне есть своя «кукольная» самодеятельность — хоры, и полет в них зачастую такие английские голоса, что досадно и больно, почему они звучат в темном проходе божьем храме, а не в светлом, теплом, радостном храме человеческом — доме культуры!

КАМЕНЕЦ, БССР.

ПСКОВСКИЙ ДНЕВНИК

ИВАН НИКОЛАЕВИЧ

ИВАН Николаевич Ларионов — не знает, что ли, не все в Пскове. В областном управлении культуры мне сказали, о нем очень интересный человек — художник, создатель городского музея. Лучше его никто Пскове не знает — живая история.

На следующий день мы с Ларионовым на машине отправились в Печоры. С собой он захватил фотоаппарат и в сотый раз снимал знакомые до навески башни, неутомимо лазил по снежным кручам, но боясь ни высоты, ни крушения морозов. Художнику семидесять пять лет, но как семидесяти он прожил в Пскове. Патриот города, влюблен в него всей душой и навсегда.

Пятьдесят лет назад он из разрозненных и случайных собраний археологического общества создал городской музей и с тех пор оставался его бессменным директором. Иван Николаевич помнит время, когда Псков был знатным губернским городом, в котором много множество купцов, мещан и духовенства и почти не было интеллигенции.

Его удивительная память сохранила события начала века: первая выставка, издание «Псковской истории», открытие Николая Вялкова с Лыткиным и Красным, он участвовал в переговорах о судьбе Пскова в буржуазной Эстонии. Нашей делегации удалось тогда отстоять город.

После оккупации гитлеровской войной и интервенции И. Ларионов отдавал много сил просвещению народа. Выступал в рабочих клубах, перед солдатами. Тогда же он начал собирать коллекцию картин, послужившую основой прекрасной картинной галереи. Псковом на теле его заслужено он откликнулся в отдаленных берлинских усадьбах, в гостинице которых остались творения русских художников от Раковского до Шагала. Так по крупицам, тающим трудом он создал городскую картинную галерею. До войны в ней было три с половиной тысячи полотен.

В дни финского наступления большая часть их погибла.

Нельзя стремительно приближался к Пскову. Начиная накануне заката города, Иван Николаевич пришел в галерею и упавший фонд отравил в два серебряных фонда музея и 169 картин. Больше он не успел. Когда враг уже вступил в Завальица, Ларионов сел на велосипед и поехал на восток.

В Псков он вернулся с передовыми частями нашей армии. Город лежал в руинах. Приходилось все начинать сначала. Собирали фонды: ездили по деревням в поисках исторических экспонатов: орудия, оружие труда, утвари. Вернулись 169 картин, которые он спас в ту памятную ночь. В составе комиссии по расчистке от фашистских злодеяний Псковский Ларионов собрал сведения о погибших и разграбленных ценностях. Тогда в полной мере он понял невозможность ущерба, но тем упорнее трудился, возрождая свое дело. Современный посетитель музея, глядя на гниющие горшки и древние колчуги, и не подозревая, сколько человеческого труда, терпения и любви помалом было, чтобы они попали под крышу Поганкиных палат.

Сотрудники музея и художники города с живостью говорят об Иване Николаевиче. Он был и учителем, неизменно добрым, талантливым и сердечным. И творил, оставаясь работягой, он чуть ли не каждый день ходил в музей, занимаясь с начинающими живописцами.

Почти в каждой командировке встречался в подвале, который подарил И. Ларионову, много сделали для своего города. Их знают и уважают все жители, им работает каждая почтенная гражданка.

В это утро — день нашего уважения и подаяния, Иван Николаевич встал, и мы увидели, что он начал работать. Два судачка в двухсот двадцати двух. А ведь каждая — поистине на вес золота!

Д. АКИНС, Г. УЖОВА, спец. корр. «Советской культуры»

Знакомство по почте

НА ВЕС НА ЗОЛОТА

Иногда приходится сталкиваться с проблемой: как привлечь к деятельности сельских ребят? В клубе нужен специалист, удерживать и предоставлять работу А. А. Лещинскому. Недавно распахивает он, провозили на личном шифере дядю Гришу. Как гришу по этому случаю всем колхозом песню! Вот тогда открылись певческие таланты! Мало-мало, опытный хор-вокалист с именем бы работать — только удовольствие. И деревенские девушки, вместо того чтобы корчить вечер с парнями в рубчике, приходят на встречи с парнями и не спеша отправляются на репетицию, а за ними — и жены. Как отразилось бы это на детях, на каком уроке, в каком суждении бы почувствовались?

количество, сколько своими руками делать. Свойство неосциномие в условиях Бахардена!

Слышали мы, правда, и другое: так-то и так-то были у него промахи. Мог, например, сказать в райисполкоме: «Я в этом деле разбираюсь» (высказываясь, безусловно, не самое тактично, но, видимо, для того его и послали), в институт, чтобы он выслушал человека, давший ему как-то моральную компенсацию за пережитую обиду никто и не подумал.

Но, предположим, для министра это дознание сам-

Дурды улетит за техникума, мало ли куда может уйти квалифицированный музыкант?

Письмо его в министерство — не жалоба, а просьба. Тихая такая. «Живу без квартиры, а зарплате неужели можно. Нелегко ли помочь?»

Наверное, получая очередное подобное заявление, министерские инспекторы вздрагивают. Не то, чтобы было слишком много, но каждое выдает бумагу, а потому чаще всего нетем. В Ашхабаде, пережившем стихийное бедствие, жилье — вопрос особенно остро, несмотря на гигантское строительство.

Ораздурдыему тоже отказали: «Выделить вам квартиру не представляется возможным». Подпись ответ заместителя министра В. Мазаев. И по-другому министерство ответить не могло.

Но почему о письме Ораздурдыева тут же забыли? Почему никто не заинтересовался — что же человек придумал, как вышел из положения? Ведь помочь устроиться, мы знаем, можно и в Ашхабаде. Кому-то снимают комнату в частном секторе, кому-то находят общежитие. Не боюсь ведь, что у Ораздурдыева нет и этого. Скажем больше, у него и прописки с самого 1965 года нет, он даже в поликлинику ходит по чужому паспорту и в любой момент может быть принят за подозрительного бродягу.

А ведь Дурды Ораздурдыев — человек министерству не чужой. Вырос в детдоме — мать умерла, отец погиб на фронте. Рано обнаружил музыкальный дар, перешел в специальную детдом, поступил в училище. Отлично окончил курс и был министерством лично направлен в Московский институт культуры. Приехал специалистом. Хорошим специалистом, считают институтские педагоги.

Что когда пришла в министерство жалоба на Ораздурдыева — реакция была немедленной и бурной: комиссия, проверки, обследования. Писала гражданка, у которой он квартировал — особая, широко известная своей крайней неурядовителностью. Писала сплошь неправду, что моментально разгадали. Но спасибо Дурды все же не это — его решительно защитили товарищи, весь коллектив. А в министерство совсем уж измотанность принять меры. Долго ли...

Д. АКИНС, Г. УЖОВА, спец. корр. «Советской культуры»

ИСЬМО — ОНЮ В МИР! ОНЮ — ЛЮБИМО ПОНАМЯЮ, УТО ЭТОГО ТЕАТРА НАЙДЕТСЯ МНОГО ОПОИОНТОВ. ДА, ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ЭТОГО ИСТОЧНИКА СТОИМЫЯ, НЕУДОБНА, ЛИШЕНА СИСТЕМЫ И СТРОИТЕЛЯ. ЗАТО ПРИХОДИТ ОНА ИЗ САМЫХ «ГОРЯЩИХ» МЕСТ, И ВСЕГДА О САМОМ БОЛЬШОМ.

Первое дело не надо искать. В министерской папке едва ли не половина писем — о молодых специалистах. Они же работают, на них и в любом случае судьбы их стоило заинтересоваться. Мы взяли две истории. На выбор —

В начале 1966 года неподалеку от Ашхабада возник новый район — Бахарденский. Заведовать отделом культуры министерство прислало Салара Язурдыева, который как раз учился в Ленинграде с дипломом Института культуры.

Человек с высшим специальным образованием приходит на должность, которая давала прибыль: стоилым неудавшимся агрономам и ораничником в Туркмении специализму то тут, то там появлялись в отделах культуры. Поэтому искроу-интеллектуально была, пожалуй, только специальность Язурдыева: до отъезда в район он успел поработать в республиканской библиотеке равно один день. Поэтому многое зависело от того, найдется ли ему в Бахардене надежный помощник.

Формально такой человек был совсем рядышком. Ораздурдыев, директор дома культуры, клубный работник с двадцатилетним стажем. Но отношения с ним испорченные, не успев расчистить.

Поговаривают, что Язурдыев сам хотел возглавить отдел культуры, даже являлся в министерство с предложением своих услуг. Так или иначе, заведующий показали ему высокомерным, упрямим и заносчивым. Язурдыев же чуть не с первых дней стал требовать: зачем это неразумно, безответственному работнику — он мешал другим и откровенно злобасует при каждой встрече. Только в октябре атмосфера разрядилась: Язурдыев ушел из дома культуры.

А три месяца спустя в министерство, транзитом из республиканского комитета профсоюза, пришла пространная жалоба: Язурдыев зализал, бездельничает,

занимается очковирательством и приписками, нарушает финансовую дисциплину, ни с кем не считается. Подпись: Ораздурдыев. И поспиритному. «Моя фамилия просну не оглашала».

Проверить жалобу в Бахардене был послан заместитель директора дома народного творчества Ходжа Мамедов. Свои выводы он изложил в специальной справке. Язурдыев работает добросовестно, но жалая снл и знания. «Мы не нашли никаких оснований критиковать его в чем-либо. Поэтому все факты в письме Язурдыева не подтверждаются».

Итак, бывший директор дома культуры «немножко поделетал», как выразился один осведомленный товарищ. В этом смысле (но, разумеется, со всей официальной учтивостью) и отчасти жалобщику министерство.

Но Ходжам этого письма не получили. Оба экземпляра отчета о проверке с обеими копиями лежат в папке поганченных жалоб. В Бахарденском районе никто об этих документах ничего не знает.

Объясняют так: Ходжам письмо покаля оставалось в тени и даже своего адреса не узнавал — куда же было посылать ему ответ?

Логика в этом есть. Но Ходжам — он не чувствует ни малейшего неудобства оттого, что «неизвестно покаявал» на хорошего работника. Наоборот, он в общедоме, мол, хотел только хорошего, хотел поправить молодого, начинающего, но к нему не прислушались. «Зря писал — никакого результата нет».

Какого добра желал он заведующему отделом и какой «результат» ему мечтался — мы увидели сами. В жалобе был такой момент: Язурдыев платит высокую ставку своему бухгалтеру, который по совместительству — но тоже на полной зарплате — работает делопроизводителем в народном суде. Было такое? Действительно было. Но с разрешения райфинотдела. Мы выяснили это по телефону за три с половиной минуты. Наверняка больше времени потратил Ходжам на то, чтобы описать это «злодеяние».

Бываете того, в теперешних реках Ходжаме тоскуют сосны уже деловитый полетест: меня ни не подслушала? и сами справились не сумели. Что имеет он в виду? А то, что с 11 ноября Язурдыев в Бахардене не работает. «В связи с переходом в Тур-

менский университет», как написано в его заявлении.

Какая связь между клубной и его отъездом? Никакой реальной связи тут нет, и так-то были у него промахи. Мог, например, сказать в райисполкоме: «Я в этом деле разбираюсь» (высказываясь, безусловно, не самое тактично, но, видимо, для того его и послали), в институт, чтобы он выслушал человека, давший ему как-то моральную компенсацию за пережитую обиду никто и не подумал.

Но, предположим, для министра это дознание сам-

перспективе — просто драгоценность. И по-небывавшему как-то потерял: просто упускал. Никто не заинтересовался, почему Язурдыев решил уехать из Бахардена, что за причина, никто не попытался его отговорить. Был человек, а вдруг отганулись — и его уж нет.

Прочем, эта история кончилась благополучно для всех. Для самого Язурдыева — будет теперь преподавать, займется научной работой. Для района — никаких и светлых, новых замечаний, тоже молодой, тоже адекватный, тоже с высшим образованием. И даже для министерства — Язурдыев, хоть и покинул «систему», но обосновал по сожеланию, будет учить в каком-нибудь — библиотеке, так что его уход можно теперь преподнести чуть ли не как жертвоприношение в жизнь стройного плана. Но походящий эпизод — с финалом куда менее изучающим — может предостеречь в любое время и в любом месте.

Дурды ОРАЗДУРДЕВЫЕ пре-подает в культурпросветхем институте. Работой удален, им вполне довольны. Но юного удивительного не будет, если

ОТКРЫТКИ

ГЕРОИ БОРЬБЫ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ НА СЕВЕРЕ. 1917—1920. Компонент из 13 фотографий. Издательство «Искусство». М. 1967. 20.000 экз. 1 р. 20 к.

ОБЯЗАННЫЕ СЛАВОМ. 1918—1948. Компонент из 32 фотографий. М. 1967. 35.500 экз. 83 к.

МОСКВА. Компонент из 32 фото. М. «Прогресс». 1967. 96 с.

ВОЛОДИН КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ ГРАНИТАЯ ПАЛАТА И СВЯТЫЕ СНИН. ФОТО Р. ШРАДЕ И И. САНОИ. Компонент из 12 фото. М. «Сов. Россия». 1967. 20.000 экз. 69 с.

ЛЕНИНГРАД. ФОТО Р. МАТЕЛЕВА. Компонент из 32 фото. М. «Прогресс». 1967. 96 с.

КОСМУС. Компонент из 16 фото. М. «Сов. Россия». 1967. 20.000 экз. 50 к.

НОСТРОМ. ФОТО Р. БОТАШЕВА. Компонент из 16 фото. М. «Сов. Россия». 1967. 20.000 экз. 50 к.

НОВОГОРОД. ФОТО Д. НЕДЕРГА. Компонент из 16 фото. М. «Сов. Россия». 1967. 20.000 экз. 50 к.

НИЖНИЙ ТАГИЛ. ФОТО В. МАКИНИЦА. Компонент из 16 фото. М. «Сов. Россия». 1967. 20.000 экз. 50 к.

ЧЕЛЯБИНСК. ФОТО А. МУСИНА. Компонент из 16 фото. М. «Сов. Россия». 1967. 20.000 экз. 50 к.

МОГИЛЕВ. ФОТО А. И. АНАНЬИНСКИХ. Компонент из 12 фото. М. «Веларусь». 1967. 75.000 экз. 24 к.

ПОИСКИ И НАХОДКИ

В МУЗЕЙ ЯРОШЕНКО

СО ВСЕХ концов страны поступают в Кисловодский музей-заповедник И. А. Ярошенко интересные дары. Только за последнюю неделю он пополнится такими произведениями, что их, пожалуй, хватило бы для создания еще одного музея.

Но каждому поступлению предшествуют много годы настоящей исследовательской, да и организаторской работы научных сотрудников, а прежде всего директоров и создателей музея Владимира Вячеславовича Секлюцкого.

Мы знаем много коллекционеров картин, аметов и любительский изобразительного искусства, рассказывает Владимир Вячеславович — с ними мы ведем переговоры, посвящаем их в наши творческие планы, они непосредственно участвуют в нашей работе.

Какими же новинками обогатилась за последнее время крешенковский музей!

Дочь А. Корина Наталья Алексеевна отдала три отцовские работы: этюд головы стоянка, эскиз и картина «В поле и зюд дома с крыльцом». Дочь М. Нестерова Наталья Александровна подарила портрет своей матери, инпанский этюд.

Москвичка С. Мамбурова передала шиджинский пейзаж. Сانهе интереснее, что в свое время эта работа подарена семье Мамбуровых приченой дочерью Ярошенко А. Голубевой. Дело в том, что мать Мамбуровой Марии Александровны познакомил выдающимся художником из картин «Курскские» Е. Кшман передал музею произведения И. Касаткина, В. Башкевича, П. Радикова. Художник И. Маторов отдал в кисловодский музей свой «Воскресенье». Дочь В. Беккерова Анна Александровна передала работу своего отца — эскиз и его картина «Семьяная сцена»; московский музыкант В. Андреев — этюд работы Л. Туржанского.

Это конечно, далеко не полный перечень подаренных работ. Поиски идут, поиски продолжатся. А. ПЕТРЕНКО. КИСЛОВОДСК.

АКТЕР ГЕРОИЧЕСКОЙ ТЕМЫ

В ПРИМЕРЕНИИ к Владимиру Ивановичу Честникову

Вера ИВАНОВА

Каждому актёру в спектакле «Матёра» Честников больше размышляет о смысле происходящего, чем провалом активной роли и действительно, стремился «возглавить» события. В его коммюнике ощущались «внутреннее единство с революционной массой. Он умел понять её настроения.

С именем Честникова, правда, тесно связаны роли героико-романтического репертуара: Скрягов де Вержерак, Дон Сезар де Вальда. Но и в этих ролях никогда не было изумительной красоты, актёр избегал «позы», лишнего пафоса.

Были в биографии актёра и военные роли: Ленин («Второе дыхание»), Сафонов («Русские люди»), Сибирев («У стен Ленинграда»), Горбунов («Одну лишь флот»), и все это были рывки советского офицера. Умные, интеллектуальные и самоотверженные люди.

И все-таки, что бы ни играл Честников, он всегда играет героя. Актёр расширяет понятие героического, исследует нравственные истоки человеческого поведения. Тот нравственный фундамент, на котором лежит и может вырасти подвиг. Пусть не сейчас, не в эту минуту, на сцене. Актёру важнее нравственный потенциал человека — возможность совершить героическое деяние.

Поэтому актёр непримирим к тем своим героям, которые по своему человеческим качествам противоположны его нравственному идеалу. При этом Честников не наделяет своих отрицательных персонажей, какими-то резкими, отталкивающими чертами. Актёр нарывает их в то добродетели. Его отрицательные герои минимизируют под лучшие качества героев. И только изначальная «серьезность образа» выдает их, как

необходимо точная грамматическая речь обнаруживает интонации. Таков был его Кругляков в «Откровенном разговоре». Л. Зорина. Этот мастер димитрического фразы был неуловимым под именем в своей неуловимой правдивости. И в роли Вилан Айзенштайн, поджигателя на пьесе Манна Фриша «Видерман и поджигатель», актёр играет на той же тончайшей грани. Честников — актёр четких очертаний, у него всегда чёткая «да и нет» роль — поиск своеобразного характера героя, воплощение в чем-то новое жизни этого человека, в чем его сила. Особенно актёра увлекает поэзия мысли, специфичность жизни интеллектуала. Интенсивно мыслящий для него полна тайн, неожиданностей и открытий. Честников любит воспроизводить, обнаруживать и делать стилистически выразительными, неожиданными повороты мысли и ставил основой успеха его работы над образом В. И. Ленина в спектакле «Между людьми» А. Штейна.

Вот на полуосвещенной сцене манит «рассветать» большое, голубое, без занавеса окно. Постепенно свет заливает комнату, в которой не много предметов: черные плечевые диваны, белая кафельная печь, стол под клеенкой, на тарелочках — маленькие лантные хлеба.

Пока мы рассматриваем эту комнату, из-за сцены слышен смех. Раскатистый, веселый. Он захватывает и вспыхивает вновь. Но вот Ленин появляется на сцене. Лицо закрыто развернутой газетой. Быстро идет к телефону и рассказывает Марии Ильиничне содержание статьи, которая так его насмешила. Статейка про него. Изобразил уродом, чудилом: «рыбий», «козлячий» и... самое обидное — «куриный» и «кошачий». И опять, взрыв смеха. Ильич кокетливо всово и неприступно. Его искренне веселит эта злобная глупость. Пожалуй, он даже рад этой краткой переделке в напряженном, расписанном по минутам рабочем

доме офицеров был переполнен. Когда открылся занавес и слышались звуки оркестра, Честников не наделяет своих отрицательных персонажей, какими-то резкими, отталкивающими чертами. Актёр нарывает их в то добродетели. Его отрицательные герои минимизируют под лучшие качества героев. И только изначальная «серьезность образа» выдает их, как

необходимо точная грамматическая речь обнаруживает интонации. Таков был его Кругляков в «Откровенном разговоре». Л. Зорина. Этот мастер димитрического фразы был неуловимым под именем в своей неуловимой правдивости. И в роли Вилан Айзенштайн, поджигателя на пьесе Манна Фриша «Видерман и поджигатель», актёр играет на той же тончайшей грани. Честников — актёр четких очертаний, у него всегда чёткая «да и нет» роль — поиск своеобразного характера героя, воплощение в чем-то новое жизни этого человека, в чем его сила. Особенно актёра увлекает поэзия мысли, специфичность жизни интеллектуала. Интенсивно мыслящий для него полна тайн, неожиданностей и открытий. Честников любит воспроизводить, обнаруживать и делать стилистически выразительными, неожиданными повороты мысли и ставил основой успеха его работы над образом В. И. Ленина в спектакле «Между людьми» А. Штейна.

Вот на полуосвещенной сцене манит «рассветать» большое, голубое, без занавеса окно. Постепенно свет заливает комнату, в которой не много предметов: черные плечевые диваны, белая кафельная печь, стол под клеенкой, на тарелочках — маленькие лантные хлеба.

Пока мы рассматриваем эту комнату, из-за сцены слышен смех. Раскатистый, веселый. Он захватывает и вспыхивает вновь. Но вот Ленин появляется на сцене. Лицо закрыто развернутой газетой. Быстро идет к телефону и рассказывает Марии Ильиничне содержание статьи, которая так его насмешила. Статейка про него. Изобразил уродом, чудилом: «рыбий», «козлячий» и... самое обидное — «куриный» и «кошачий». И опять, взрыв смеха. Ильич кокетливо всово и неприступно. Его искренне веселит эта злобная глупость. Пожалуй, он даже рад этой краткой переделке в напряженном, расписанном по минутам рабочем

Человек и его дело

Экономика весной двадцать первого года стала политикой — оттачивается мысль. Ее нельзя бросить просто так. Ее могут не понять. Ей будет возражать. Это всегда известно. Слово должно быть безукоризненно точным, оно — оружие заступающего боя.

Постепенно, скрупулезно исследую детали, лепит актёр характер Ленина. И в этой работе особенно важна вторая сцена.

Сцена бессонницы — это страсти с самим собой, с думами, возбужденными рассуждением Позднейша о кризисах политикой. В этот момент, дисциплина, и мысли пробегают просто так. Они возмущают, отталкивают будто от пустяка. Становятся значительной, оттачивается в чёткую фразу, которую надо записать. Завтра — выступление на съезде. Ленин как бы угаривает, урезонивает собственные мысли, ставшие вдруг непослушными.

На сцене — Ленин, переполненный набитием мыслей, идей, планов. Ему просто не хватает суеты, и в его позе слышатся беспорядочные движения. Вспыхивает и бурлит мысль, которую он любит, которую он создал и переживает. Творческая сила, создающая смысл, нетерпение бойца — вот эмоциональный поток, несущийся со сцены в зрительный зал, когда Честников играет сцену ленинской бессонницы. Актёр стремится загадать секрет ленинской работоспособности, неутомимости, секрет личностного характера. Секрет личности.

Актёр открывает высокую позицию в жизни и движении ленинской мысли. Посмотрев его в этой роли, можно уверенно сказать: Владимир Иванович Честников — актёр героической темы, умеющий передать зрителю и упоение боем, и упоение полетом человеческой мысли.

ЛЕНИНГРАД

ВСЕРОССИЙСКАЯ книжная лотерея, которая проводится с 1963 года, пользуется большим успехом у населения. По решению Комитета по печати при Совете Министров РСФСР изготовлены билеты специального выпуска в количестве 20 миллионов. Стоимость каждого — 25 копеек. Выигрыши установлены на сумму от 50 копеек до 10 рублей. Выигрывает каждый четвертый билет.

Особенность лотереи состоит в том, что вся сумма от реализации билетов направляется на выигрыши и только 10 процентов идет на покрытие расходов.

Для вас, книголюбцы!

связанных с выпуском лотереи. Другая особенность ее в том, что тиражи выигрывает, как по другим лотереям, ждать не надо. Книжка билет, вы можете сразу установить, выиграл он или нет. Если выиграл, то по нему сразу выдается выигрыш в виде книги или другой ценной продукции в любом книжном магазине, независимо от того, кому он принадлежит, — потребительской кооперации, «Военниге» или «Академниге». В 1965 году было выдано книг по выигрышам на сумму 2 миллиона 203 тысячи рублей, в 1966-м — 2 миллиона 800 тысяч рублей, а в 1967-м — на 18 миллионов рублей. Самый главный итог привлечено более миллиона новых книголюбов.

Билеты шестого выпуска книжной лотереи уже продаются.

По опыту Российской Федерации книжные лотереи у себя в нынешнем году проводят также Украина, Белоруссия, Казахстан, Литва, Молдавия, Азербайджан и Латвия.

А. ЛЫСКОВИЧ, директор Всесоюзной книжной лотереи.

МОСКВА. ЦЕНТРАЛЬНАЯ СТУДИЯ КИНОАКТЕРА ИДЕТ РЕПЕТИЦИЯ НОВОГО ПАНОМИМИЧЕСКОГО СПЕКТАКЛЯ ПО МОТИВАМ РОМАНА ДЖ. СВИФТА «ПУТЕШЕСТВИЕ ГУЛЛИВЕРА». РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК А. ОРЛОВ — ВОСПИТАНИК И АСПИРАНТ ВСЕСОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КИНЕМАТОГРАФИИ, КУРС ПАНОМИМИКИ ДЛЯ АКТЕРОВ, РЕЖИССЕРОВ И ХУДОЖНИКОВ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ ВГИКА. В ТЕАТРЕ КИНОАКТЕРА ОН ДЕВУТИРОВАЛ КАК РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК В СПЕКТАКЛЕ «ПОХОЖДЕНИЯ ЧИЧИКОВА» ПО ПОЭМЕ Н. В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ», ПОСТАВИЛ РЯД ПАНОМИМИЧЕСКИХ СПЕКТАКЛей В ДРАМАТИЧЕСКИХ ТЕАТРАХ МОСКВЫ И ДРУГИХ ГОРОДОВ.

— Вы актер и режиссер. Как получилось, что вы связали свою судьбу с пантомимой?

— Я считал, что владение элементарными основами пантомимы значительно поможет мне в дальнейшей работе. Увлеченный искусством пантомимы, привлек к открытию этого искусства, занимающему мировую славу, стал Марсель Марсо. Мне работало на сцене в одиночестве и посредством пластики и мимики (работа с отсутствующими предметами и людьми). Пантомима — театр безмолвия, театр действия, в котором сценическая основа требует целого труда актёров. Пантомимическую сцену можно считать декоративным решением, соответствующим ре-

размышления о профессии

— Современное искусство мима коэцило в тридцатых годах во Франции. Родоначальники — Э. Дюри и Ж. Барро. Ярким продолжателем и последователем этого искусства, снискавшим мировую славу, стал Марсель Марсо. Мне работало на сцене в одиночестве и посредством пластики и мимики (работа с отсутствующими предметами и людьми). Пантомима — театр безмолвия, театр действия, в котором сценическая основа требует целого труда актёров. Пантомимическую сцену можно считать декоративным решением, соответствующим ре-

арседалом выразительных средств. — Связь пантомимы с кинематографом очевидна. Расскажите о ней.

— Киноматограф с первых дней своего существования обратился к пантомиме как к средству выражения пантомимой основной немых игровых фильмов. Вспомним, что именно пантомимы подарила кинематографу Чарльз Чаплин. Не без влияния пантомимы возникла кинопантомима. Но с появлением звука резко меняется стилистика и язык кино. Внешний рисунок требует теперь соответствия с звучащим словом персонажа, с драматургией слова. Я думаю, ярким примером связи пантомимы с кинематографом могут служить прекрасные, на мой взгляд, фильмы-пантомимы М. Кокалина «Свадьба» и «Золотая».

— В последние время заметен повышенный интерес к этому жанру. Известно, что многие драматические театры специально приглашают постановщиков для решения отдельных пантомимических вставок и сцен. Чем это объясняется?

— Подобный интерес вызван вольте закономерными явлениями, а отнюдь не влиянием моды, как думают некоторые. Пантомима, как и балет, опера, балетмейстер, имеет право на самостоятельное существование. К сожалению, на каком-то этапе это было забыто, что и отразилось на общей культуре театра.

— Ни для кого не секрет, что сейчас восточная культура восточного театра, кино, эстрады находится на достаточном высоком уровне. Режиссура, актёры чувствуют эти восточные средства и пытаются обрести недостающую выразительность, без которой роль представляется немилым современным театру. Что касается восточных пантомим в ткань драматических спектаклей, то здесь, мне думается, еще все современно. Ясно, что если пантомима несет в себе обязательную пантомиму и органически вливается в существующий спектакль, то он оправдывает себя. Но бывает и так, когда искусство, о котором идет речь, носит характер вставного номера.

— Мне хотелось бы сказать еще несколько слов о популярности пантомимы. Особенно характерна повышенный интерес к ней среди молодежи как профессиональной, так и любительской. Появилась и специальная литература — книги А. Рунеева «Ю пантомимы» и Р. Славского «Искусство пантомимы». Считаю, что с серьезной работой Рунеева нужно было бы ознакомиться всем, кто занимается пантомимой. В этой книге много исторической информации, вопросы тактики, сценарная проблема, анализ современной пантомимы, которая характеризуется двумя направлениями: искусство мима и искусство пантомимы. Эти разные понятия часто путают.

— В чем, собственно, их отличие?

— Современное искусство мима коэцило в тридцатых годах во Франции. Родоначальники — Э. Дюри и Ж. Барро. Ярким продолжателем и последователем этого искусства, снискавшим мировую славу, стал Марсель Марсо. Мне работало на сцене в одиночестве и посредством пластики и мимики (работа с отсутствующими предметами и людьми). Пантомима — театр безмолвия, театр действия, в котором сценическая основа требует целого труда актёров. Пантомимическую сцену можно считать декоративным решением, соответствующим ре-

Похороны И. А. Пыррева

Трудящиеся Москвы, тысячи почетные участники Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР В. Е. Баскаков, доктор Ленинской премии народный артист РСФСР М. А. Ульянов, генеральный директор киностудии «Мосфильм» В. Н. Суров. Они отметили, что фильм И. А. Пыррева, оставший путь и сердце народа, нашёл гласное революционное, молодости, человеческому счастью. С речами, посвященными памяти И. А. Пыррева, выступили также киноморжиссеры М. С. Дюков, Э. А. Разнов и другие. Поступил телеграммы с выражением соболезнования по случаю тяжелой утраты, постигшей советскую кинематографию, от деятелей кино Венгрии, Польши, Югославии, Италии и других стран.

Похороны И. А. Пыррева состоялись на Новодевичьем кладбище.

(ТАСС)

К 50-летию Вооружённых Сил СССР

ПОЮЩАЯ МЕДЬ

Богата интересными встречами музыкальная жизнь Риги. Одна из них состоялась совсем недавно. Это было выступление прославленного музыкального коллектива — Института Вооружённых Сил Октябрьского полка артиллерии Министерства обороны СССР, совершающего гастрольную поездку по Прибалтике.

«Вместительный зал Рижского

«Мы хотели увидеть не только то, как ходят в красивых платьях, хотелось со всей глубиной заглянуть в революционную душу страны».

И. С. Станиславский. «Каждый день над рабочей свободой, в днином, мажорном бодром, драматичном, забравшем тонус и послушную зову, из маленьких серых досок вытекает на улицу, точно исполненные танцами угрюмые люди, не успевающие осмыслить своим свой музыкаль».

Тек начинается «Матая А. М. Горького» — повесть, написанная более 60 лет назад, ставшая каталогом каждого рабочего-революционера. Равно сказал о ней с искренней категоричностью: «Очень своевременная книга. Названия кинематографической революционной борьбы, влисаемой почти с натурой, почти этой судимо было парежить многа поклонники пролетарских борцов, адекватно на правое дело сына и матерей многих народов».

Эта книга осталась современной и для наших дней. Это воочию подтвердил Вольдемар Пансо своей композицией и постановкой в Валдинском театре.

Революционный спектакль заставляет думать, переживать. Думаете только о героическом прошлом, подернутым дымкой истории. Переживать не только глобальных сопоставлений и проблем, но и думать о своем, о настоящем. Переживать сегодняшнее, живое, трепещущее.

Плывут по боковым проекциям на заднюю-зрительную картины старинных фотографий. Открытия из документов. Роскошные дворцы и особняки, смрад рабочих окраин... Изображения те и дапо распыляются, дрожат, выходя за пределы отведенных им территорий. Искаженные лица, фигуры, плывут по стенам, по потолку, над нашими головами.

Иногда становится трудно приспосабливаться к этому. Но на нем и не нужно. Мы уже окунались в обстановку разорочной, надтреснутой, прогнившей Российской империи. Все взрывается, расширяется, сыт на большой, беспредельно развешенной сцене, перед и полутьмой. И расстает тревога. Предчувствие чего-то неотвратимого, грозного...

Да, люди жили тогда разобщенно, в вечной злобе. Боязь подстерегающего зла была такой же застойной, как и вечная необходимость и пустота существования... Почти натуралистически бытовое, приземленно решается сцена бытия и смерти сваяра Микаэля Власова. В тако! отмоаре удалишого предгрозовых поа-

дома офицеров был переполнен. Когда открылся занавес и слышались звуки оркестра, Честников не наделяет своих отрицательных персонажей, какими-то резкими, отталкивающими чертами. Актёр нарывает их в то добродетели. Его отрицательные герои минимизируют под лучшие качества героев. И только изначальная «серьезность образа» выдает их, как

необходимо точная грамматическая речь обнаруживает интонации. Таков был его Кругляков в «Откровенном разговоре». Л. Зорина. Этот мастер димитрического фразы был неуловимым под именем в своей неуловимой правдивости. И в роли Вилан Айзенштайн, поджигателя на пьесе Манна Фриша «Видерман и поджигатель», актёр играет на той же тончайшей грани. Честников — актёр четких очертаний, у него всегда чёткая «да и нет» роль — поиск своеобразного характера героя, воплощение в чем-то новое жизни этого человека, в чем его сила. Особенно актёра увлекает поэзия мысли, специфичность жизни интеллектуала. Интенсивно мыслящий для него полна тайн, неожиданностей и открытий. Честников любит воспроизводить, обнаруживать и делать стилистически выразительными, неожиданными повороты мысли и ставил основой успеха его работы над образом В. И. Ленина в спектакле «Между людьми» А. Штейна.

Вот на полуосвещенной сцене манит «рассветать» большое, голубое, без занавеса окно. Постепенно свет заливает комнату, в которой не много предметов: черные плечевые диваны, белая кафельная печь, стол под клеенкой, на тарелочках — маленькие лантные хлеба.

Пока мы рассматриваем эту комнату, из-за сцены слышен смех. Раскатистый, веселый. Он захватывает и вспыхивает вновь. Но вот Ленин появляется на сцене. Лицо закрыто развернутой газетой. Быстро идет к телефону и рассказывает Марии Ильиничне содержание статьи, которая так его насмешила. Статейка про него. Изобразил уродом, чудилом: «рыбий», «козлячий» и... самое обидное — «куриный» и «кошачий». И опять, взрыв смеха. Ильич кокетливо всово и неприступно. Его искренне веселит эта злобная глупость. Пожалуй, он даже рад этой краткой переделке в напряженном, расписанном по минутам рабочем

доме офицеров был переполнен. Когда открылся занавес и слышались звуки оркестра, Честников не наделяет своих отрицательных персонажей, какими-то резкими, отталкивающими чертами. Актёр нарывает их в то добродетели. Его отрицательные герои минимизируют под лучшие качества героев. И только изначальная «серьезность образа» выдает их, как

необходимо точная грамматическая речь обнаруживает интонации. Таков был его Кругляков в «Откровенном разговоре». Л. Зорина. Этот мастер димитрического фразы был неуловимым под именем в своей неуловимой правдивости. И в роли Вилан Айзенштайн, поджигателя на пьесе Манна Фриша «Видерман и поджигатель», актёр играет на той же тончайшей грани. Честников — актёр четких очертаний, у него всегда чёткая «да и нет» роль — поиск своеобразного характера героя, воплощение в чем-то новое жизни этого человека, в чем его сила. Особенно актёра увлекает поэзия мысли, специфичность жизни интеллектуала. Интенсивно мыслящий для него полна тайн, неожиданностей и открытий. Честников любит воспроизводить, обнаруживать и делать стилистически выразительными, неожиданными повороты мысли и ставил основой успеха его работы над образом В. И. Ленина в спектакле «Между людьми» А. Штейна.

Вот на полуосвещенной сцене манит «рассветать» большое, голубое, без занавеса окно. Постепенно свет заливает комнату, в которой не много предметов: черные плечевые диваны, белая кафельная печь, стол под клеенкой, на тарелочках — маленькие лантные хлеба.

Пока мы рассматриваем эту комнату, из-за сцены слышен смех. Раскатистый, веселый. Он захватывает и вспыхивает вновь. Но вот Ленин появляется на сцене. Лицо закрыто развернутой газетой. Быстро идет к телефону и рассказывает Марии Ильиничне содержание статьи, которая так его насмешила. Статейка про него. Изобразил уродом, чудилом: «рыбий», «козлячий» и... самое обидное — «куриный» и «кошачий». И опять, взрыв смеха. Ильич кокетливо всово и неприступно. Его искренне веселит эта злобная глупость. Пожалуй, он даже рад этой краткой переделке в напряженном, расписанном по минутам рабочем

доме офицеров был переполнен. Когда открылся занавес и слышались звуки оркестра, Честников не наделяет своих отрицательных персонажей, какими-то резкими, отталкивающими чертами. Актёр нарывает их в то добродетели. Его отрицательные герои минимизируют под лучшие качества героев. И только изначальная «серьезность образа» выдает их, как

необходимо точная грамматическая речь обнаруживает интонации. Таков был его Кругляков в «Откровенном разговоре». Л. Зорина. Этот мастер димитрического фразы был неуловимым под именем в своей неуловимой правдивости. И в роли Вилан Айзенштайн, поджигателя на пьесе Манна Фриша «Видерман и поджигатель», актёр играет на той же тончайшей грани. Честников — актёр четких очертаний, у него всегда чёткая «да и нет» роль — поиск своеобразного характера героя, воплощение в чем-то новое жизни этого человека, в чем его сила. Особенно актёра увлекает поэзия мысли, специфичность жизни интеллектуала. Интенсивно мыслящий для него полна тайн, неожиданностей и открытий. Честников любит воспроизводить, обнаруживать и делать стилистически выразительными, неожиданными повороты мысли и ставил основой успеха его работы над образом В. И. Ленина в спектакле «Между людьми» А. Штейна.

Вот на полуосвещенной сцене манит «рассветать» большое, голубое, без занавеса окно. Постепенно свет заливает комнату, в которой не много предметов: черные плечевые диваны, белая кафельная печь, стол под клеенкой, на тарелочках — маленькие лантные хлеба.

Пока мы рассматриваем эту комнату, из-за сцены слышен смех. Раскатистый, веселый. Он захватывает и вспыхивает вновь. Но вот Ленин появляется на сцене. Лицо закрыто развернутой газетой. Быстро идет к телефону и рассказывает Марии Ильиничне содержание статьи, которая так его насмешила. Статейка про него. Изобразил уродом, чудилом: «рыбий», «козлячий» и... самое обидное — «куриный» и «кошачий». И опять, взрыв смеха. Ильич кокетливо всово и неприступно. Его искренне веселит эта злобная глупость. Пожалуй, он даже рад этой краткой переделке в напряженном, расписанном по минутам рабочем

доме офицеров был переполнен. Когда открылся занавес и слышались звуки оркестра, Честников не наделяет своих отрицательных персонажей, какими-то резкими, отталкивающими чертами. Актёр нарывает их в то добродетели. Его отрицательные герои минимизируют под лучшие качества героев. И только изначальная «серьезность образа» выдает их, как

необходимо точная грамматическая речь обнаруживает интонации. Таков был его Кругляков в «Откровенном разговоре». Л. Зорина. Этот мастер димитрического фразы был неуловимым под именем в своей неуловимой правдивости. И в роли Вилан Айзенштайн, поджигателя на пьесе Манна Фриша «Видерман и поджигатель», актёр играет на той же тончайшей грани. Честников — актёр четких очертаний, у него всегда чёткая «да и нет» роль — поиск своеобразного характера героя, воплощение в чем-то новое жизни этого человека, в чем его сила. Особенно актёра увлекает поэзия мысли, специфичность жизни интеллектуала. Интенсивно мыслящий для него полна тайн, неожиданностей и открытий. Честников любит воспроизводить, обнаруживать и делать стилистически выразительными, неожиданными повороты мысли и ставил основой успеха его работы над образом В. И. Ленина в спектакле «Между людьми» А. Штейна.

Вот на полуосвещенной сцене манит «рассветать» большое, голубое, без занавеса окно. Постепенно свет заливает комнату, в которой не много предметов: черные плечевые диваны, белая кафельная печь, стол под клеенкой, на тарелочках — маленькие лантные хлеба.

Пока мы рассматриваем эту комнату, из-за сцены слышен смех. Раскатистый, веселый. Он захватывает и вспыхивает вновь. Но вот Ленин появляется на сцене. Лицо закрыто развернутой газетой. Быстро идет к телефону и рассказывает Марии Ильиничне содержание статьи, которая так его насмешила. Статейка про него. Изобразил уродом, чудилом: «рыбий», «козлячий» и... самое обидное — «куриный» и «кошачий». И опять, взрыв смеха. Ильич кокетливо всово и неприступно. Его искренне веселит эта злобная глупость. Пожалуй, он даже рад этой краткой переделке в напряженном, расписанном по минутам рабочем

доме офицеров был переполнен. Когда открылся занавес и слышались звуки оркестра, Честников не наделяет своих отрицательных персонажей, какими-то резкими, отталкивающими чертами. Актёр нарывает их в то добродетели. Его отрицательные герои минимизируют под лучшие качества героев. И только изначальная «серьезность образа» выдает их, как

необходимо точная грамматическая речь обнаруживает интонации. Таков был его Кругляков в «Откровенном разговоре». Л. Зорина. Этот мастер димитрического фразы был неуловимым под именем в своей неуловимой правдивости. И в роли Вилан Айзенштайн, поджигателя на пьесе Манна Фриша «Видерман и поджигатель», актёр играет на той же тончайшей грани. Честников — актёр четких очертаний, у него всегда чёткая «да и нет» роль — поиск своеобразного характера героя, воплощение в чем-то новое жизни этого человека, в чем его сила. Особенно актёра увлекает поэзия мысли, специфичность жизни интеллектуала. Интенсивно мыслящий для него полна тайн, неожиданностей и открытий. Честников любит воспроизводить, обнаруживать и делать стилистически выразительными, неожиданными повороты мысли и ставил основой успеха его работы над образом В. И. Ленина в спектакле «Между людьми» А. Штейна.

Вот на полуосвещенной сцене манит «рассветать» большое, голубое, без занавеса окно. Постепенно свет заливает комнату, в которой не много предметов: черные плечевые диваны, белая кафельная печь, стол под клеенкой, на тарелочках — маленькие лантные хлеба.

Пока мы рассматриваем эту комнату, из-за сцены слышен смех. Раскатистый, веселый. Он захватывает и вспыхивает вновь. Но вот Ленин появляется на сцене. Лицо закрыто развернутой газетой. Быстро идет к телефону и рассказывает Марии Ильиничне содержание статьи, которая так его насмешила. Статейка про него. Изобразил уродом, чудилом: «рыбий», «козлячий» и... самое обидное — «куриный» и «кошачий». И опять, взрыв смеха. Ильич кокетливо всово и неприступно. Его искренне веселит эта злобная глупость. Пожалуй, он даже рад этой краткой переделке в напряженном, расписанном по минутам рабочем

доме офицеров был переполнен. Когда открылся занавес и слышались звуки оркестра, Честников не наделяет своих отрицательных персонажей, какими-то резкими, отталкивающими чертами. Актёр нарывает их в то добродетели. Его отрицательные герои минимизируют под лучшие качества героев. И только изначальная «серьезность образа» выдает их, как

необходимо точная грамматическая речь обнаруживает интонации. Таков был его Кругляков в «Откровенном разговоре». Л. Зорина. Этот мастер димитрического фразы был неуловимым под именем в своей неуловимой правдивости. И в роли Вилан Айзенштайн, поджигателя на пьесе Манна Фриша «Видерман и поджигатель», актёр играет на той же тончайшей грани. Честников — актёр четких очертаний, у него всегда чёткая «да и нет» роль — поиск своеобразного характера героя, воплощение в чем-то новое жизни этого человека, в чем его сила. Особенно актёра увлекает поэзия мысли, специфичность жизни интеллектуала. Интенсивно мыслящий для него полна тайн, неожиданностей и открытий. Честников любит воспроизводить, обнаруживать и делать стилистически выразительными, неожиданными повороты мысли и ставил основой успеха его работы над образом В. И. Ленина в спектакле «Между людьми» А. Штейна.

Вот на полуосвещенной сцене манит «рассветать» большое, голубое, без занавеса окно. Постепенно свет заливает комнату, в которой не много предметов: черные плечевые диваны, белая кафельная печь, стол под клеенкой, на тарелочках — маленькие лантные хлеба.

Пока мы рассматриваем эту комнату, из-за сцены слышен смех. Раскатистый, веселый. Он захватывает и вспыхивает вновь. Но вот Ленин появляется на сцене. Лицо закрыто развернутой газетой. Быстро идет к телефону и рассказывает Марии Ильиничне содержание статьи, которая так его насмешила. Статейка про него. Изобразил уродом, чудилом: «рыбий», «козлячий» и... самое обидное — «куриный» и «кошачий». И опять, взрыв смеха. Ильич кокетливо всово и неприступно. Его искренне веселит эта злобная глупость. Пожалуй, он даже рад этой краткой переделке в напряженном, расписанном по минутам рабочем

доме офицеров был переполнен. Когда открылся занавес и слышались звуки оркестра, Честников не наделяет своих отрицательных персонажей, какими-то резкими, отталкивающими чертами. Актёр нарывает их в то добродетели. Его отрицательные герои минимизируют под лучшие качества героев. И только изначальная «серьезность образа» выдает их, как

необходимо точная грамматическая речь обнаруживает интонации. Таков был его Кругляков в «Откровенном разговоре». Л. Зорина. Этот мастер димитрического фразы был неуловимым под именем в своей неуловимой правдивости. И в роли Вилан Айзенштайн, поджигателя на пьесе Манна Фриша «Видерман и поджигатель», актёр играет на той же тончайшей грани. Честников — актёр четких очертаний, у него всегда чёткая «да и нет» роль — поиск своеобразного характера героя, воплощение в чем-то новое жизни этого человека, в чем его сила. Особенно актёра увлекает поэзия мысли, специфичность жизни интеллектуала. Интенсивно мыслящий для него полна тайн, неожиданностей и открытий. Честников любит воспроизводить, обнаруживать и делать стилистически выразительными, неожиданными повороты мысли и ставил основой успеха его работы над образом В. И. Ленина в спектакле «Между людьми» А. Штейна.

Вот на полуосвещенной сцене манит «рассветать» большое, голубое, без занавеса окно. Постепенно свет заливает комнату, в которой не много предметов: черные плечевые диваны, белая кафельная печь, стол под клеенкой, на тарелочках — маленькие лантные хлеба.

Пока мы рассматриваем эту комнату, из-за сцены слышен смех. Раскатистый, веселый. Он захватывает и вспыхивает вновь. Но вот Ленин появляется на сцене. Лицо закрыто развернутой газетой. Быстро идет к телефону и рассказывает Марии Ильиничне содержание статьи, которая так его насмешила. Статейка про него. Изобразил уродом, чудилом: «рыбий», «козлячий» и... самое обидное — «куриный» и «кошачий». И опять, взрыв смеха. Ильич кокетливо всово и неприступно. Его искренне веселит эта злобная глупость. Пожалуй, он даже рад этой краткой переделке в напряженном, расписанном по минутам рабочем

доме офицеров был переполнен. Когда открылся занавес и слышались звуки оркестра, Честников не наделяет своих отрицательных персонажей, какими-то резкими, отталкивающими чертами. Актёр нарывает их в то добродетели. Его отрицательные герои минимизируют под лучшие качества героев. И только изначальная

ВНИМАНИЕ!

«БАБЬЕ ЦАРСТВО»

Хотя действуют в этом фильме в основном женщины, он прежде всего о мужском мужестве. Впрочем, почему о «женском»? Просто наши женщины разделили трудности, которые Великая Отечественная война возложила на плечи всего народа. Но все же женщинам, чтобы преодолеть эти испытания, понадобилось столько чисто физической выносливости, столько моральной стойкости, любви и верности, что, несомненно, возникает глубочайшее уважение, лет, пролезающие перед силой и глубиной этой стойкости.

Именно предвещением перед русской женщиной и провозглашают фильм режиссер А. Салтыков по сценарию Ю. Натигбаева, поставленным на киностудии «Мосфильм». Его действие протекает в деревне, в трудные военные и послевоенные годы.

Сюжет картины не очерчен строгими рамками. Война, все мужчины ушли на фронт. Во временно оккупированной фашистами деревне остались лишь дети, старики да женщины. Незадача Гитлеровцев, тревожные известия о гибели близких, жестокость предателей-полицаяв, голод.

А когда пришла победа, им, женщинам, надо было восстанавливать разрушенные дома, сажать и растить хлеб. Приходили с фронта солдаты. И женщины вылезали за окопы, волтушки, разлагали валды аляки фигуры приближающегося человека: «ей сын? Или муж? Или жених?»

Не сразу, не сразу возвращались к женщинам деревни улыбка, шутка, простоту человеческого счастья.

Авторы фильма коснулись многих достаточно сложных жизненных проблем, подошли к ним уверенно и четко. Фильм, думаем, с интересом посмотрят наши зрители. И найдут в нем много близкого для себя, дорогого, важного. Хотя, на наш взгляд, картина и грешит некоторой излишней натуралистичностью.

ФИЛЬМЫ

«ВОСТОЧНЫЙ КОРИДОР»

Проблемы, поставленные в фильме «Восточный коридор», чрезвычайно существенны. Посвятив свою картину героической деятельности полководца в годы Великой Отечественной войны, ее авторы — Алексей Кудряв и Валентин Виноградов («Берлинфильм») затронули сложные вопросы морали и нравственности. Там, где фильм, несомненно, интересна и благородна.

Сюжет картины. Масса событий — боев, одного из полководцев, из «троянских дозиданий» фашистской газеты, попытка добить «даль партизан» хлеб... Масса действующих лиц.

Действие фильма начинается с финала. Потом возвращается к началу. Потом — снова к финалу. В промежутках авторы ставят зрителя в известность о том, что могло бы произойти, или о том, как развивались события, с точки зрения кого-либо из героев. Автор как будто медитативно того драматично, что должно в самой теме. Они словно тревожатся, что зрительский интерес к их рассказу ослабнет, и пытаются вернуть его.

Весьма спорным представляется нам изобразительное решение фильма (оператор Ю. Марухин, художник Е. Игнатьев). Кадры — один замысел другого. И возникает ощущение, что авторы какой-то раз забыли не о том, как точнее выразить суть характера героя, свою мысль, а о том, как сделать все «повыше», «повыше».

НЕДЕЛИ

«ДЕВЧОНОК НЕ БЕРЕМ»

Фильм «Девчонок не берем», как ясно из названия, комедия. О современной чешской молодежи. На сюжет не столь новый, но всегда интересный. О том, как парни обмениваются в свое мужское сообщество, куда не допускают девушек. Собой они называют музыкантами, а друзей, которых женятся, считают предателями.

Конечно, у каждого из них есть свое девчонок, но друг от друга они тщательно это скрывают. И девчонки решают отомстить. И в конце концов, как и должно было случиться, музыканты «свадают с себя мушкетерские полномочия и вполне готовы для женитбы».

Молодые лица, непритязательный сюжет, дающий и плахи — вроде бы фильм «Девчонок не берем» должен легко смотреться. Он и смотрится легко. Но где-то подползает чувство неудовольствия. Мы не против легких комедий, наоборот, их должно быть куда больше, их должны ставить самые лучшие режиссеры, а их должны снимать самые лучшие актеры. Но обязательное условие — комедия должна открывать что-то новое, захватить внимание зрителя и в то же время дать пищу для размышления. В самом чехословацком кино тому есть яркие примеры.

Авторы фильма «Девчонок не берем» Иржи Блажек и Зоф Пинкова стремились только развлечь зрителя. Но нового они почти ничего не рассказали. Так что, оказывается, всегда в фильме на современную тему можно узнать что-то о современности.

Если вы любите театр, то, полагая в Берлине, прежде всего спешите увидеть новое творчество на сцене прекрасного циркового театра. Когда-то это место называлось «Шоу-театром». Сейчас — площадь Брандта Бректа. На ней по-прежнему находится художественно-коммунистический театр Бректа. Он не только в драме, стихах, театральные спектакли, а в опере, балете, танце.

Нередко бывает так: из жизни уходит большой мастер, а дело его труда и таланта переходит в руки сначала не слишком даровитых учеников, потом — отроческих энтузиастов. И трагетного, живого, страстного дела уже нет, его убил мертвецкое слово традиции. А если к нему добавляется интеллект «кашеваров», это звучит последним ударом молотка по крышке гроба...

Брект никогда не был против традиции. Более того, он зашился в 1930 году и писал: «Если речь идет о традиционном, революционном, прогрессивном деле, то традиция необходима». Находясь на марше классы и направления должны посылать вперед в порядок свою историю. Но он понимал, что традиция — это не только прошлое, это и будущее. Он признавал утонченность и классическую утонченность, с которой старшие драматурги создавали новов для своего времени. Нужно изучать историю, с помощью которой они приспособились к своему времени. Учиться у старших, создавать новое».

В этом — лафос Бректской традиции. Она — не переосмысленная жизнь берлинского ансамбля.

БРЕКТ получил, полусерьезно говоря, что любит хороший сыр, быстро везу в автомобиле и короткое заседание. Он был из породе тех, кто, вырвавшись из оков, не отбрасывал, а любил овалы. Именно так же люди, «Девчонок не берем» (режиссеры В. Виноградов и А. Кудряв), продолжают сегодня на сцене Бректа. Это тоже традиция. После окончания Бректа его берлинский ансамбль возмущал соратница его жизни и творчества, замечательная актриса Елена Вайгель. Ведущим режиссером некоторых время оставался старый друг Бректа, первый постановщик «Прекрасной оперы» Эрнст Энгель. Потом не стало и его. Прово называлась главным режиссером, опере Манфред Вевверт. Им были созданы лучшие спектакли — послебректского десятилетия: «Карьер Артура Уза» и «Дни Коммуны Бректа», «Юридический Шекспир» — Бректа, «Фрау Фанци» Байера, «Дело Роберта Опенгеймера» Кипхарда и другие.

В судьбе М. Вевверта важную роль сыграло не только его оригинальное дарование, но и опыт традиций театра, где в оценке актера и режиссера главную роль играет не возраст и не прошлые заслуги, а способность и умение работать по-бректски остро и точно.

Традиционному Вевверту доверили постановку «Артур Уза», получившую затем всемирное признание. Сегодня Манфреду 39 лет, но бесспорно авторитет не только в среде берлинского ансамбля.

Чтобы понять главную особенность работы театра Бректа, обратимся к его названию — берлинский ансамбль. Берлинский — это понятие, а ансамбль — понятие, которое коллектив единомышленников, театр реализовался продолжать идею Бректа: посвятить театр делу не объяснения, а изменения.

Традиционному Вевверту доверили постановку «Артур Уза», получившую затем всемирное признание. Сегодня Манфреду 39 лет, но бесспорно авторитет не только в среде берлинского ансамбля.

Чтобы понять главную особенность работы театра Бректа, обратимся к его названию — берлинский ансамбль. Берлинский — это понятие, а ансамбль — понятие, которое коллектив единомышленников, театр реализовался продолжать идею Бректа: посвятить театр делу не объяснения, а изменения.

МАСТЕР БРЕХТ И ЕГО ПОДМАСТЕРЯ

Литографюра Ю. Могилевского.

Да и самим актерам не чужды теория и творческая активность. Многие из них начинали свой путь при Бректе, иные пришли из других театров и ныне выросли в большие мастера: Гизела Май, Эккерхард Шалль, Хильмар Тате, Гюнтер Науменн, Дитер Кинуп, Норберт Христиан, Мартин Флехенгер... На репетициях блещут записные книжки и блокноты. Это не записи «благословенно вымученных мастеров» подмастерья, повизгивающего его замечание, — это личные заметки каждого в создании спектакля. Таково традиция Бректа. Специальная комиссия театра следит за состоянием спектаклей, поэтому вы не увидите на сцене «разболтанных», «недотанченных», «на уровне вещей». Бректские спектакли в последние спектакли другими театрами, шедеврами над самодеятельными коллективами, постоянно встречаются и дискутируют со зрительскими, выезжают на заводы. Это тоже традиция.

Споры и разговоры несут всюду: в перерывах между репетициями, после спектаклей — в уютном подвальчике берлинского ансамбля. Там не много пьют, но много говорят. Сюда приходят и целые делегации, и одиночки с мировыми именами и более скромными, а то и просто любители театра. Вход для

Тяжело сказать, «ансамбль» Бректа, как сказал Лоуренс Оливье: «берлинский ансамбль» — это не театр, а форма жизни. Жизнь органичная, в котором бьется сердце Бректа.

КТО ЖЕ ГЛАВНЫЙ в театре Бректа: драматург, режиссер, актер, может быть, художник? Нет, зритель. Тот самый зритель, ради которого, но сути дела, и существует театр, но которого подчас считают пассивным элементом театра. Брект серьезно исследовал психологию публики и ее культурные потребности. Ради нее был создан «ансамбль» Бректа, ибо конечная цель спектакля — не то и как совершается на сцене, а что и как свершается в жизни. Ради улучшения настоящего, ради ускорения процесса будущего Брект создавал искусство театра, непрерывно связанное с искусством быть зрителем. Берлинский ансамбль развивается и эту традицию Бректа.

СЕГОДНЯ БРЕХТ широко шагнул на сцену нашего театра. Это был путь не из легенды. На то было много причин, но, безусловно, без кости, без того понимания традиции, против которого, — вставал Брект. На главное — нельзя ни воспроизвести, ни понять Бректа без знания всей совокупности его театральной работы. Именно в этом понимании — особенность Бректа и его творческая активность. Многие из них начинали свой путь при Бректе, иные пришли из других театров и ныне выросли в большие мастера: Гизела Май, Эккерхард Шалль, Хильмар Тате, Гюнтер Науменн, Дитер Кинуп, Норберт Христиан, Мартин Флехенгер... На репетициях блещут записные книжки и блокноты. Это не записи «благословенно вымученных мастеров» подмастерья, повизгивающего его замечание, — это личные заметки каждого в создании спектакля. Таково традиция Бректа. Специальная комиссия театра следит за состоянием спектаклей, поэтому вы не увидите на сцене «разболтанных», «недотанченных», «на уровне вещей». Бректские спектакли в последние спектакли другими театрами, шедеврами над самодеятельными коллективами, постоянно встречаются и дискутируют со зрительскими, выезжают на заводы. Это тоже традиция.

Брект оставил свой метод, но никогда не считал его единственным правильным. Он жалел его развития. Смерть оборвала его творчество на одном из таких периодов. Так, например, перед ним встал проблема массовой режиссуры и темпа в хронико-эпическом театре. Но едва ли не главное, что волновало его, прозвучало в вопросе: «Должен ли театр так показывать публике человека, чтобы она могла его понять, или так, чтобы она могла его изменить?» Брект не успел до конца ответить на этот вопрос. А мог бы. Ведь сегодня ему исполнилось бы всего семьдесят лет.

В. КЛЮЕВ.

УЛИВИТЕЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

ПУШКА В ДОМЕ...

Нет, в своем доме в квартире московского художника Михаила Соколова стоит пушка Токосе, не стоит, а лежит. На прилавке. Маленькая, натуральная пушка, из которой при желании можно выстрелить. Делана и в самом деле стреляла — лет триста тому назад... С борта лодки. Недаром специальные музейные берганы позволяли ее установить прямо в искомом.

Пушке эту несколько лет назад подарил художнику один великий старожил. Вероятно, подарил ему, как Михаил Соколов рисовал старинные соборы, как любовно относился ко всему, что лежит на себе славяне седой старице.

Эта любовь получила в квартире Соколова свое выражение. Тут сотни экспонатов — от живописи XVIII-XIX веков до фарфора, прозаических русских мастеров, от этрусских амбарных лавок до зеркал пушкинского времени.

Нет возможности даже перечислить все, что составляет коллекцию Михаила Николаевича Соколова. Но о сердцевины, том, что составляет предмет особой заботы и гордости хозяина, стоит рассказать подробнее. Над этой сердцевиной зримо и нежно висит 1812 год.

Многие российские ордена и ленты представлены в коллекции М. Соколова. Кропотливо собран он и литературу по этому вопросу. Не случайно, когда снимался фильм «Анна Каренина», к нему обратились за консультацией художники картины. Это очень сложная работа — «еда, как и когда сложил ордена».

Есть и трофейные предметы. Не только бы французские атакующие, но и сражения в 1812 году. Есть ордена «Почетного легиона» начала прошлого века, есть ордена, брошенные партизанами более полутора веков назад на поле битвы.

Но не только столичными изобретениями возраст экспонатов. Есть немало предметов, более близких и по времени, и по происхождению к современности. Этого рода можно было бы назвать — «покру Хелен».

Портрет писателя в бархатной рубашке О. Т. Купчичева-Холод, целая галерея миниатюрных фигурок чехословацких героев, выполненных самим художником из пробки.

Любил к писателю Михаилу Николаевичу, а с помощью своей коллекции. В воспоминаниях о сестре Чехова Марии Павловны он так писал о нем: «Михаил был охотником до вещей, которые он коллекционировал: Антон Павлович имел один-единственный и к тому же самый старый ордена — Станислава III степени. В коллекции Соколова он до сих пор сохранил свой орден. Тоже так же, доверю ему медаль «За труды по делу всеобщей переписи населения в 1857 году. Ею также был отмечен А. П. Чехов».

— Как создавалась ваша коллекция?

— Одним словом на этот вопрос не ответить. Дело долгое и хлопотливое. Это обмен с такими же коллекционерами, дары от знакомых и незнакомых (как было, к примеру, с пушкой) и в какой-то степени покупки.

Но главное для коллекционера, конечно, — личная инициатива и, как бы сказала, чутка. Вот, к примеру, когда промывали новый проспект Малинина, ломали старые дома в тихих арбатских переулках. Это был район русской дворянской интеллигенции. В одном из домов оставался М. Ю. Терюмов. И вот перед тем, как дом перестраивать, мне удалось взять оттуда несколько интересных предметов: резную курительную шахматку, изразцовую плитку с эмалью и даже паркетную из лозинки, в которой сидел великий поэт. Сейчас эти предметы украсили мою коллекцию.

Думаю, что настало время, по примеру многих стран, приступить к изданию периодического журнала коллекционеров.

Им. ЛЕВИН.

«ХУДОЖЕСТВА»

- Проба гвоздя.
- Расписались.
- Мастер по лифтам.

Евгений Шеллов

КОНКУРС ЗНАТКОВ ИСКУССТВА 10 ОШИБОК

СЕГОДНЯ МЫ ПУБЛИКУЕМ ОЧЕРЕДНОЕ ЗАДАНИЕ «КОНКУРСА ЗНАТКОВ ИСКУССТВА». ОТВЕТЫ НА НЕГО НУЖНО ОТПРАВИТЬ НЕ ПОЗДНЕЕ 24 ФЕВРАЛЯ.

У ТЕАТРАЛЬНОЙ КОЛЫБЕЛИ

17 октября 1972 года при дворе Алексея Михайловича произошло знаменательное событие. Был дан первый светский спектакль.

Варю ую зива тива прозаические имена: Иван Малец, Радис, Шеншир, Доне де Виле, Шеридан, Вен Джонсон, а русский театр только начинал делать свои первые шаги. Естественно, он не мог обойтись без образования, однако, в нарушение традиций первых театральных арсеналов и русских спектаклей иезуитских роли исполняли женщины.

И середины восемнадцатого века театром увлекаются уже не только при дворе, но и в провинции, в основном в интеллигентных семьях. Спектакли ставили в школах, частных домах. К концу века появились первые театральные труппы.

сного корпуса учебное заведение для девочек, осуществляется первая постановка русской трагедии «Олекул», написанной Самаро-Вичем.

Спектакль прошел с успехом. Елизавета ответила ему благодарностью, но в те времена, считалось предосудительным для дам быть актрисами. И стали играть вольно, которых можно было бы привлечь в профессиональную труппу.

Долгий служил, что и Ярославле есть труппа, которой руководит купеческий сын Федор Волнов.

Федора, Грингория и Танину Волновых иллюстриция напряженности в школьной надвигавшейся купе пополнить образование. Они дали были составить ядро будущего вольного театра.

30 августа 1756 года Елизавета подает указ, учреждающий «русский для представления» трагедии и комедий театр, для которого отдана Голосининой небольшая комната. А для одного помещено на Фонтанной набережной.

Тан различал вольный русский театр, официально объявленный купеческим театром, с «театр русского театра». Так назвал его Доловолюбов.

театр. Это была первая в России напильная постройка специально для театра. В стенах этого театра состоялось первое представление комедии Фонгинина «Недоумок». Это было крупнейшим событием в русской театральной истории.

Современники считали Федора Волнова лучшим автором. Он играл и в трагедиях, и в комедиях. Специально для него писались роли. Он отдал театру весь свой талант, все силы, всю свою жизнь. По случаю «Нордония» в театре П. Ф. Волков проходила уличный маскарад. Во время представления произошла и вскоре умер. Похоронили его на кладбище Английского монастыря, высоко над Московской рекой.

Ансамбль песни и пляски Московского военного округа объявляет конкурс на замещение вакантных должностей артистов ансамбля.

Составы танцоры (русской соот.), артисты хора, тенор (первый и второй), басы, артисты оркестра, аккомпанементы, скрипка (первая и вторая), гитара.

К конкурсу допускаются лица, имеющие музыкальную подготовку. Срок конкурса — 3 дня с даты опубликования объявления. Справки по конкурсу: Москва Е-250 Ирисоварная ул. 1/4, Офицерский дом офицеров, тел. Е-1-81-58.

Томскому областному драматическому театру требуется знающий музыкант на чужбине.

Предложения адресовать: г. Томск, Обладрамтеатр.

Кон-Яганской детской музыкальной школы срочно требуются преподаватели по специальности фортепиано балая и аккомпанемент. Предоставляется квартира.

Предложения адресовать: Кон-Яганский район РСФСР, директору музыкальной школы.